

Гао Лю был несколько раз порезан на теле, из раны хлестала кровь, но ему, казалось, нечего было делать. Когда его поясной нож был выбит, он переменил руку и взял длинное копье, висевшее на стене, и отступил назад обеими руками. Выбив длинным копьем круглый проем, солдаты Ляо, бросившиеся вперед, отступили на несколько шагов, а оставшиеся два десятка солдат из лагеря Лэй Лэй прижались спина к спине к городским воротам.

Увидев, что у городских ворот осталось не так много воинов Да Чжоу, стражник обрадовался и закричал: "Чонг! Их мало, убейте их и закройте городские ворота!".

"Да-да-да!" С быстрым звуком подков, черный высокий боевой конь галопом выскочил из-за города, человек и конь перепрыгнули через Гао Лю и других и бросились прямо в толпу армии Ляо. Из пустого места в толпе мгновенно вырвалась струйка крови.

Рыцарь был одет в красные доспехи, под шлемом и маской была видна лишь пара кровожадных глаз, и каждый прокол и танец серебряного копья уносил свежую жизнь.

"Ян Чжао..." глядя на рыцаря, который собирал жизни, словно бог смерти, пробормотал про себя стражник.

После того, как лошади вскочили на коней, пехота уже бросилась к двери, на открытое пространство, где кавалерия выскочила вперед, как ветер ****, она атаковала солдат Ляо, которые начали разбегаться.

"Гао Лю!" позвал Ян Чжао, вернувшись к городским воротам.

"Жив!" В толпе подняли руку.

Янь Чжао повернул коня и повел своих людей в погоню за убегающей стражей.

Когда заходящее солнце склонилось, небо окрасилось великолепным закатным сиянием, которое засияло на городской стене, выводя из тени пестрые пятна крови. Битва в городе утихла, городские ворота снова закрылись, а сдавшиеся солдаты Ляо сосредоточились на задержании в казармах.

Посмотрев на трупы на полу, Гао Лю вытащил наконец-то стрелы, который был воткнут в тело солдата Ляо, и когда он приложил силу, то нанес рану на руке, и заскрипел зубами. Затем он спросил: "Неужели этот город не очищен?"

Ян Чжао сел на каменную пристань перед городскими воротами, сделал глоток воды из мешка для воды, посмотрел на город глубокими и холодными глазами и сказал: "Собраны кости моих братьев, армия Ляо убила их всех. Братья должны отдохнуть и взять с собой воду и еду. Пойдемте на ночь".

Увидев озадаченные взгляды Гао Лю и Ся Шучжэна, Ян Чжао сказал: "Этот город не сильный, его окружают равнины. Если один талисман приведет сюда войска, мы сможем осадить город. Нам не нужно оставаться здесь в ловушке. Давайте атакуем первыми, пока придут их подкрепления. Уезд Ся Хунюань".

"Гао Лю, пусть лагерь Лэй Лэй встанет с нами, а остальная пехота устремится прямо к перевалу Луаньлин". Откусив кусочек вяленого мяса и запив его слюной, Ян Чжао нарисовал на земле ногами простую карту и сказал: "Держите этот барьер, если будет хоть какой-то шанс, мы сможем отступить отсюда".

"Отступить?" Увидев, что Гао Лю кивнул, Ся Шучжэн озадаченно спросил.

"Стотысячная новая армия, возможно, не сможет остановить людей из Ельвци, Ючжоу. Как только они потерпят поражение, мы столкнемся с врагами с двух сторон". Ян Чжао щелкнул несколько точек на карте.

"Нам не придется усердствовать ради этих людей". Гао Лю улыбнулся. Сначала все подумали, что императорский двор наконец-то набрался храбрости, чтобы вернуть страну. Это было действительно захватывающе, но как только был получен императорский указ, они поняли, что это не так. На этот раз главным героем стал Чжао Цзяцзюнь, которого отдали Чжао Цзяцзюню. Денег и материалов в изобилии, в 30 000 солдат Хэйшуй нет и доли, но им приходится выдерживать давление почти 200 000 подкреплений. Именно новая армия семьи Чжао и два князя выигрывают битву.

Если они проиграют, я боюсь, что они бросятся на помощь. Нехорошо.

Ян Чжао улыбнулся, но его глаза были тяжелыми, его ноги коснулись земли, он смахнул карту, а затем откусил кусочек вяленого мяса и медленно прожевал. В душе он сомневался. По дороге из Хэйшуйгуаня, увидев, что Шань Фу сидел в засаде, но не начинал, это еще больше подтвердило его догадки. Сяо Суй боялся, что тот знал о походных порядках Да Чжоу. Я не сделал ни шагу, я просто хотел использовать Чжоу Цзюня, чтобы съесть Ельвци.

Значит, у Сяо Суй должен быть большой карман, который ждет их на учениях.

После того, как лагерь Лэй Лэй был разбит, пехота сменилась кавалерией. Ся Шучжэн догадался, почему Ян Чжао хотел иметь одну кавалерию с одним человеком и двумя лошадьми. Все новости были о том, что Хэйшуйгуань отправил войска в 10 тысяч кавалерии и 20 тысяч пехоты, даже если вы видите, как они выходят. Я видел только десять тысяч конницы.

"Я возьму с собой Лэй Ин!" Гао Лю встал и сказал.

"Ты пойдешь охранять ворота, это залог нашего выживания". Ян Чжао выпил воду из мешочка с водой и передал мешочек с водой стражникам, сказав: "После того как солдат Ляо убили, тело бросили в источник воды".

Даже если нам не нужен этот город, мы не можем позволить использовать единственный талисман для снабжения и обороны".

Наступила ночь, и ежедневные бои стихли. Живой Инсянь тихонько открыл дверь и увидел, что улицы полны трупов солдат Ляо, а Чжоу Бина, который днем превратил этот маленький городок в море крови, уже нет.

"Мой господин! Мой господин!" раздался снаружи нервный зов слуги, и уездный магистрат вылез из-под кровати и не спеша открыл дверь.

"Мой господин, Чжоу Жэнь удалился! Они уехали!" Лицо Я Я было черно-серым, а рот полон желтых зубов, и он улыбнулся.

"Ушел на пенсию?" Уездный магистрат был вне себя от радости, он тут же встал прямо и сказал: "Конечно, я боюсь моего героя Даляо!"

"Мой господин!"

"Из-за двери вбежал слуга и сказал: "Мой господин, все наши солдаты убиты! Чжоуские солдаты убили всех солдат, которых не осталось. Трупы остались в нашем источнике воды. Многие колодцы также были убиты. Трупы бросили и в наше зернохранилище, посмотрите!"

Окружной магистрат побледнел и посмотрел на огромное пламя, полыхавшее к западу от города.

"Этот человек все еще преследует?" Чай Цзиньчжун удобно расположился на диване, позволив терпеливой от ужаса красавице бить себя по ноге, и спросил.

"Да, ваше высочество, через некоторое время вы войдете в передовую армию, вы будете руководить сражением, вы видите?" Ши Кэ опустил голову и спросил. Как патриарх того времени, он может жить только силой. Хотя этот человек глуп, он осмеливается быть таким бесстрашным против королевской семьи. Это то, что он хочет сделать, но не может. Такой человек не хочет, чтобы он умер.

Посмотрев на небо за окном, Чай Цзиньчжун сказал: "Пусть спускается". Затем он улыбнулся и добавил: "Вспомни, что мы уже прошли долину, просто отбрось ее". Если вы оба выживете таким образом, то будете считаться милостью дворца".

Ши Кэ был поражен, вздохнул в сердце, ответил и вывел из угла кареты Линь Цинъю, который, казалось, был в коме, чтобы выйти.

Толпа, подгоняемая Ямагути Ливу, генералы каждой команды, казалось, проводили последнюю мобилизацию и подготовку, но в темной ночи перед ранним утром все еще был слышен звук дрожащих зубов.

Ши Кэ повел Линь Цинъю в сторону долины позади, остановился, когда миновал угол, прислонил Линь Цинъю в тени под деревом, а затем повернул обратно к своей карете.

Линь Цинъюй приоткрыла щель в глазах, пытаясь ослабить веревку на нижней руке, но слабый звук ветра заставил ее остановиться.

На теле Гао Лю было несколько порезов, из раны хлестала кровь, но ему, казалось, нечего было делать.

Когда его поясной нож был выбит, он сменил руку и взял длинное копье, установленное на стене, и отступил назад обеими руками. Пробив длинным копьем круглый проем, солдаты Ляо, бросившиеся вперед, отступили на несколько шагов, а оставшиеся два десятка солдат из лагеря Лэй Лэй прижались спина к спине к городским воротам.

Увидев, что у городских ворот осталось не так много воинов Да Чжоу, стражник обрадовался и закричал: "Чонг! Их мало, убейте их и закройте городские ворота!"

"Да-да-да!" С быстрым звуком подков, черный высокий боевой конь галопом выскочил из-за города, человек и конь перепрыгнули через Гао Лю и других и бросились прямо в толпу армии Ляо. Из пустого места в толпе мгновенно вырвалась струйка крови.

Рыцарь был одет в красные доспехи, под шлемом и маской была видна лишь пара кровожадных глаз, и каждый прокол и танец серебряного копья уносил свежую жизнь.

"Ян Чжао..." глядя на рыцаря, который собирал жизни, словно бог смерти, пробормотал про себя стражник.

После того, как лошади вскочили на коней, пехота уже бросилась к двери, на открытое пространство, где кавалерия выскочила вперед, как ветер ****, она атаковала солдат Ляо, которые начали разбегаться.

"Гао Лю!" позвал Ян Чжао, вернувшись к городским воротам.

"Жив!" В толпе подняли руку.

Ян Чжао повернул голову коня и повел своих людей в погоню за убегающей стражей.

Когда заходящее солнце склонилось, небо окрасилось великолепным закатным сиянием, которое засияло на городской стене, выводя из тени пестрые пятна крови. Битва в городе утихла, городские ворота снова закрылись, а сдавшиеся солдаты Ляо сосредоточились на задержании в казармах.

Глядя на разбросанные по полу трупы, Гао Лю вытащил наконечник стрелы, всаженный в тело солдата Ляо, и, приложив силу, нанес рану на руке, заскрипел зубами.

Затем он спросил: "Неужели этот город не убран?"

Ян Чжао сел на каменную пристань перед городскими воротами, сделал глоток воды из мешка для воды, посмотрел на город глубокими и холодными глазами и сказал: "Собраны кости моих братьев, армия Ляо убила их всех. Братья должны отдохнуть и взять с собой воду и еду. Пойдемте на ночь".

Увидев озадаченные взгляды Гао Лю и Ся Шучжэна, Ян Чжао сказал: "Этот город не силен, он окружен равнинами. Если один талисман приведет сюда войска, мы сможем осадить город. Нам не нужно оставаться здесь в ловушке. Давайте атакуем первыми, пока придут их подкрепления. Уезд Ся Хунюань".

"Гао Лю, пусть лагерь Лэй Лэй встанет с нами, а остальная пехота устремится прямо к перевалу Луаньлин". Откусив кусочек вяленого мяса и запив его слюной, Ян Чжао нарисовал на земле ногами простую карту и сказал: "Держите этот барьер, если будет хоть какой-то шанс, мы сможем отступить отсюда".

"Отступить?" Увидев, что Гао Лю кивнул, Ся Шучжэн озадаченно спросил.

"Стотысячная новая армия, возможно, не сможет остановить людей из Ельвци, Ючжоу. Как только они потерпят поражение, мы столкнемся с врагами с двух сторон". Ян Чжао щелкнул несколько точек на карте.

"Нам не придется усердствовать ради этих людей". Гао Лю улыбнулся. Сначала все подумали, что императорский двор наконец-то набрался храбрости, чтобы вернуть страну. Это было действительно захватывающе, но как только был получен императорский указ, они поняли, что это не так. На этот раз главным героем стал Чжао Цзяцзюнь, которого отдали Чжао Цзяцзюню. Денег и материалов в изобилии, в 30 000 солдат Хэйшуй нет и доли, но им приходится выдерживать давление почти 200 000 подкреплений. Именно новая армия семьи Чжао и два принца выиграют битву. Если они проиграют, я боюсь, что они поспешат на помощь. Нехорошо.

Ян Чжао улыбнулся, но его глаза были тяжелыми, его ноги коснулись земли, он вытерся о карту, а затем откусил кусочек вяленого мяса и медленно прожевал.

. В душе он сомневался. По дороге из Хэйшуйгуаня, увидев, что Шань Фу устроил засаду, но не начал, это еще больше подтвердило его догадки. Сяо Суй боялся, что тот знал о походных порядках Да Чжоу. Я не сделал ни шагу, я просто хотел использовать Чжоу Цзюня, чтобы съесть Ельвци.

Значит, у Сяо Суй должен быть большой карман, который ждет их на учениях.

После того, как лагерь Лэй Лэй был разбит, пехота сменилась кавалерией. Ся Шучжэн догадался, почему Ян Чжао хотел иметь одну кавалерию с одним человеком и двумя лошадьми. Все новости были о том, что Хэйшуйгуань послал войска в 10 тысяч кавалерии и 20 тысяч пехоты, даже если вы видите, как они выходят. Я видел только десять тысяч конницы.

"Я возьму с собой Лэй Ин!" Гао Лю встал и сказал.

"Ты пойдешь охранять ворота, это залог нашего выживания". Ян Чжао выпил воду из мешочка с водой и передал мешочек с водой стражникам, сказав: "После того как солдат Ляо убили, тело бросили в источник воды".

Даже если нам не нужен этот город, мы не можем позволить использовать единственный талисман для снабжения и обороны".

Наступила ночь, и ежедневные бои стихли. Живой Инсянь тихонько открыл дверь и увидел, что улицы полны трупов солдат Ляо, а Чжоу Бина, который днем превратил этот маленький городок в море крови, уже нет.

"Мой господин! Мой господин!" раздался снаружи нервный зов слуги, и уездный магистрат вылез из-под кровати и не спеша открыл дверь.

"Мой господин, Чжоу Жэнь удалился! Они уехали!" Лицо Я Я было черно-серым, а рот, полный желтых зубов, улыбался.

"Ушел на пенсию?" Уездный магистрат был вне себя от радости, он тут же встал прямо и сказал: "Конечно, я боюсь моего героя Даляо!"

"Мой господин!" Из-за двери вбежал слуга и сказал: "Мой господин, все наши солдаты убиты! Чжоуские солдаты убили всех солдат, которых не осталось. Трупы все еще оставались в нашем источнике воды. Многие колодцы также были убиты.

Труп бросили, и наше зернохранилище, смотрите!".

Окружной магистрат побледнел и посмотрел на огромное пламя, пылавшее к западу от города.

"Этот человек все еще преследует?" Чай Цзиньчжун удобно расположился на диване, позволив терпеливой от ужаса красавице бить себя по ноге, и спросил.

"Да, ваше высочество, через некоторое время вы войдете в передовую армию, вы будете руководить сражением, вы видите?" Ши Кэ опустил голову и спросил. Как патриарх того времени, он может жить только силой. Хотя этот человек глуп, он осмеливается быть таким бесстрашным против королевской семьи. Это то, что он хочет сделать, но не может. Такой человек не хочет, чтобы он умер.

Посмотрев на небо за окном, Чай Цзиньчжун сказал: "Пусть спускается". Затем он улыбнулся и добавил: "Вспомни, что мы уже прошли долину, просто отбрось ее". Если вы оба выживете

таким образом, то будете считаться милостью дворца".

Ши Кэ был поражен, вздохнул в сердце, ответил и вывел из угла кареты Лин Цинъю, который, казалось, был в коме, чтобы выйти.

Толпа, подгоняемая Ямагути Ливу, генералы каждой команды, казалось, проводили последнюю мобилизацию и подготовку, но в темной ночи перед ранним утром все еще был слышен звук дрожащих зубов.

Ши Кэ повел Линь Цинъю в сторону долины позади, остановился, когда миновал угол, прислонил Линь Цинъю в тени под деревом, а затем повернул обратно к своей карете.

Линь Цинъюй приоткрыла щель в глазах, пытаясь ослабить веревку на нижней руке, но слабый звук ветра заставил ее остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533175>